

Деоккупация Абхазии и Южной Осетии – бред «Мишико» Саакашвили или продуманный план США?

Борис Габараев

08.08.08

Восьмое августа 2008 г. – особенно памятная дата не только из-за трехкратного повторения пары «08», хотя многим уже в этом чудится некая магия цифр. Сотни миллионов людей по всему миру пока еще без труда вспомнят, что именно в этот день в Пекине начались очередные Олимпийские игры. Вместе с тем, в памяти многих россиян залпы праздничного олимпийского фейерверка слились во времени с залпами системы «Град» и гаубиц, обрушивших с территории Грузии море смертоносного огня на головы российских миротворцев и спящих жителей охраняемой ими столицы Южной Осетии.

Так началось то, что поначалу руководители Грузии хотели представить как чуть ли не рядовую *«операцию по наведению конституционного порядка*

на своей территории среди своих граждан».

Однако убийство десятков российских миротворцев и сотен мирных жителей, включая детей, женщин и стариков, из систем массового поражения, скопления вражеских войск и техники никак не объяснить подобной операцией. Более откровенным представляется официальное название этого преступления – *«Чистое поле»*, так как сразу становится понятно, что Южную Осетию хотели бы в результате этой карательной операции превратить в «чистое поле», усеянное телами погибших осетин и руинами уничтоженных осетинских домов и готовое к освоению грузинскими колонистами.

Бесчеловечным планам «Мишико» Саакашвили и его не менее «доблестных» соратников не суждено было

ГАБАРАЕВ Борис Арсентьевич – доктор технических наук, Заслуженный энергетик Российской Федерации. E-mail: boris_gabaraev@mail.ru

Ключевые слова: Абхазия, Южная Осетия, Россия, США, Евросоюз, грузинская агрессия в августе 2008 г., деоккупация.

свершиться только благодаря своевременному решительному военному вмешательству России.

Западные подстрекатели фашиствующим грузинским лидерам тут же подняли шум по поводу жестокой агрессии имперской России против очень мирной и трогательно демократичной Грузии. В ход были пущены все самые изощренные средства современной информационной войны. Венцом этой лживой пропаганды стало утверждение, что российские войска вначале обрушили огонь на осетинский Цхинвал (с его российскими миротворцами и мирными жителями), а потом на грузинский Гори.

Залпы информационной войны, обрушившиеся на Кремль, не привели к желаемому для Запада и его грузинских саттелитов результату.

В Кремле ясно осознали весь трагизм возможных последствий в случае отступления России от занятых позиций как в прямом, так и переносном смысле слова. Поэтому Государственная Дума и Совет Федерации Российской Федерации впервые за всю свою историю единогласно проголосовали в один и тот же день (25 августа 2008 г.) за одну и ту же резолюцию: «Обратиться к Президенту России с предложением, признать независимость Южной Осетии и Абхазии». Уже на следующий день 26 августа 2008 г. Президент России Дмитрий Медведев выступил с заявлением о подписании им указов о признании Российской Федерацией независимости Южной Осетии и независимости Абхазии.

С течением времени правда о кавказских событиях августа 2008 г. становится известной и понятной все большему числу тех людей, которые искренне желают разобраться в проблемах этого региона нашей планеты.

Автора несколько не удивляет, что независимость Абхазии и Южной

Осетии пока признали только три страны:

Во-первых, нет никаких международных норм, регламентирующих необходимый минимум числа стран, которые признали независимость того или иного субъекта международного права.

Во-вторых, у подавляющего большинства стран имеется свой «скелет в шкафу», как, например, Тибет и Синцзян-Уйгурский регион для Китая или Севастополь и Крым для Украины.

В-третьих, правящие элиты многих стран вынуждены «оглядываться» на США во избежание риска потери полюбившихся им государственных кабинетов.

Но самое главное, что независимость Абхазии и Южной Осетии признана Россией, которая предпринимает самые действенные меры по защите этих молодых государств.

Казалось бы, народы Абхазии и Южной Осетии уже могут предвкушать безоблачное будущее и заняться мирным созидательным трудом. Однако безмятежной жизни пока не предвидится, ведь тбилисские вояки и их заокеанские хозяева не могут так просто смириться со своим поражением. Они, как и следовало ожидать, жаждут добиться реванша, чего бы это не стоило, но от повторной лобовой атаки их удерживает горький опыт уроков августа 2008 г. Поэтому в ход пошла удачная, по их мнению, политическая находка, а именно так называемая «мирная деокупация Абхазии и Южной Осетии».

Эта политическая находка не столь безобидна, как может показаться на первый взгляд. В ней таится серьезная угроза не только для Абхазии и Южной Осетии, но также и для России с Грузией.

Автор, уже не раз обращавшийся к этой актуальной теме¹⁻³, хотел бы по-

делиться своими опасениями по данному поводу, подкрепленными результатами анализа специфики «мирной де-

окупации Абхазии и Южной Осетии», так настойчиво предлагаемой грузинскими лидерами.

Две изюминки «мирной деокупации Абхазии и Южной Осетии»

В конце января 2010 г. официальный Тбилиси порадовал мир сообщением о том, что правительство Грузии одобрило в качестве новой государственной стратегии по Абхазии и Южной Осетии программу «*Вовлечение путем сотрудничества*».

Стараниям грузинского руководства следует отдать должное – предлагаемая ими стратегия содержит, как минимум, две новации:

– *во-первых*, Тбилиси рассчитывает на «мирную деокупацию Абхазии и Южной Осетии»;

– *во-вторых*, абхазам и южным осетинам обещано материальное процветание, как только они пойдут на тесное сотрудничество и интеграцию с Грузией.

НЕМНОГО О «МИРНОЙ ДЕОКУПАЦИИ АБХАЗИИ И ЮЖНОЙ ОСЕТИИ». Попробуем понять, что же подразумевают, на самом деле, команда Саакашвили и ее хозяйка под первой из двух своих новаций.

Госминистр Грузии по реинтеграции оккупированных территорий Темур Якобашвили заверил – «Грузия не собирается восстановить территориальную целостность военным путем. Такой темы в повестке дня не стоит. Ведь военным исходом такой попытки станет война с Россией. Мы к этому не готовимся и надеемся, что и Россия откажется от таких намерений».

По его словам, восстановление территориальной целостности Грузии мирным путем возможно. «Этот процесс называется деокупация», — пояснил госминистр. «Те граждане Грузии, которые проживают на этих территориях, не должны быть изолированы».

Министр иностранных дел Грузии Григор Вацадзе заявил, что Тбилиси не собирается разговаривать с Москвой, пока Россия не покинет Абхазию и Южную Осетию. При этом первый шаг к диалогу, по мнению грузинской стороны, должна сделать именно Россия, «восстановив историческую справедливость и уведя свои войска из Грузии».

Грузинский же план, по словам главы МИД, состоит в «вынужденном терпеливом ожидании, пока Россия будет продолжать упорствовать». Руководство в Тбилиси будет в это время заниматься остальной частью Грузии, сказал Вацадзе.

С одной стороны, хорошо уже хотя бы то, что тбилисские вояки не хотели бы повторения прямого военного столкновения с Россией. Уроки августа 2008 г., судя по всему, не прошли для них даром. С другой стороны, Россия объявлена агрессором, но терпеливая Грузия согласна подождать. Также понятно, что под «мирной деокупацией» Абхазии и Южной Осетии подразумевается добровольный уход российских войск с этих территорий.

Не совсем понятно другое, а именно то, что госминистр Якобашвили считает абхазов и южных осетин гражданами Грузии. Со своими гражданами не принято обращаться на языке артиллерийских и авиационных бомбардировок и танковых атак.

Бомбардировка Грозного по приказу Б.Ельцина далеко не лучший пример для подражания, Россия до сих пор продолжает расплачиваться за эту ошибку своего тогдашнего президента.

К тому же, сами абхазы и южные осетины себя к гражданам Грузии не относят, они являются гражданами, со-

ответственно, Абхазии и Южной Осетии.

Если согласиться, что Абхазия и Южная Осетия принадлежат Грузии, то именно абхазов и южных осетин, а вовсе не русских солдат, следует винить в «преступной оккупации» этих территорий. В таком случае, нашествие грузинских войск на Абхазию и Южную Осетию кроме, как освободительной войной, никак не назовешь. Никакого осуждения со стороны мирового сообщества, разве что Тбилиси могут слегка пожурить за присущую кавказцам горячность, выразившуюся на этот раз в применении средств массового поражения против жителей спящего города.

К великому сожалению официального Тбилиси, этих «истинных оккупантов» – абхазов и южных осетин невозможно ни изгнать, ни истребить до тех пор, пока российские войска наготове в смысле оказания им военной помощи. Поэтому вначале необходимо потребовать и дождаться «мирной деоккупации», то есть ухода российских войск, а затем снова приступить к «наведению конституционного порядка» теми же самыми средствами, которые уже применялись Грузией как в Абхазии, так и Южной Осетии.

Иными словами, за долгожданной «мирной деоккупацией» этих территорий неминуемо последует их «войсковая деоккупация».

Другое возможное развитие событий исключено, так как ни абхазы, ни южные осетины никогда не согласятся добровольно покинуть землю, на которой родились они и многие поколения их предков.

НЕМНОГО О ГРЯДУЩЕМ «МАТЕРИАЛЬНОМ ПРОЦВЕТАНИИ АБХАЗОВ И ЮЖНЫХ ОСЕТИН В СЛУЧАЕ ИХ ВОЗВРАЩЕНИЯ В СОСТАВ ГРУЗИИ». Тот же госминистр Грузии по реинтеграции оккупирован-

ных территорий Т.Якобашвили подчеркнул, что программа «Вовлечение путем сотрудничества» гарантированно принесет материальное благополучие абхазам и южным осетинам, если они вернуться в состав Грузии. Такая забота о заблудших «овечках» из Абхазии и Южной Осетии может растрогать кого угодно и, в том числе, автора.

Тем не менее, автора заинтересовало, на чем же, собственно, зиждется столь похвальное обещание грузинских лидеров. Уважаемый грузинский министр заявил, что на эти цели будет выделено государственное финансирование, а также планируется привлечение донорских средств.

Попробуем рассмотреть оба предполагаемых источника обещанного экономического чуда. Возможности государственного финансирования напрямую зависят от состояния экономики Грузии.

Сумма совокупного государственного внешнего долга страны и взятых под государственные гарантии кредитов составляет 3,4 млрд. долл.

Грузию уже можно продавать с «молотка», поскольку с таким долгом она не рассчитается никогда.

Средний месячный доход на душу населения – 150 лари (около 75 долл.).

Средняя месячная зарплата нанятых служащих – 570 лари.

Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума – 30%.

За последние 7 лет работу потеряли 50% граждан Грузии.

И было бы верхом наивности ожидать на этом экономическом фоне сколько-нибудь серьезного государственного финансирования столь широко разрекламированной программы «Вовлечение путем сотрудничества».

Обратимся ко второму объявленному источнику, то есть донорским средствам.

О деньгах частных компаний и мечтать не приходится, так как ни один психически здоровый бизнесмен не станет рисковать своими средствами в столь нестабильной ситуации. Остается уповать только на помощь других государств, однако она, как правило, направлена на укрепление военного потенциала Грузии, да и то по большей части разворачивается. На улучшение же материального состояния даже самих грузин в Тбилиси и провинции практически ничего не остается, чего уж говорить об Абхазах и южных осетинах.

Таким образом, программа «Вовлечение путем сотрудничества», реклами-

руемая как вершина политического творчества руководителей Грузии, на поверку оказалась демагогической декларацией, лишенной какого бы ни было экономического обоснования.

Это, как говорится, в лучшем случае, но нельзя исключить и того, что программа, на самом деле, является отвлекающим моментом, призванным усыпить бдительность тех сил, которые выступают в поддержку Абхазии и Южной Осетии. Поэтому очень важно, как на нее отреагировали все стороны, так или иначе вовлеченные в противостояние Грузии и «мятежных территорий».

Реакция на «новую» государственную стратегию Грузии по Абхазии и Южной Осетии

Как и следовало ожидать, реакция каждой из вовлеченных сторон определяется ее отношением к имперским амбициям лидеров Грузии.

Трудно было бы ожидать, что жертвы этих амбиций (Абхазия и Южная Осетия) или защитившая их Россия отреагируют одинаково с европейскими и заокеанскими покровителями команды Мишико Саакашвили.

РЕАКЦИЯ СТРАН ЕВРОСОЮЗА. Страны Евросоюза рассматривают новые грузинские инициативы через призму своего отношения к России, поэтому они далеко не единодушны в своей реакции.

Реакция лидеров «младоевропейских» стран, как принято называть экс-демократии Восточной Европы и бывшие республики Советской Прибалтики, определяется патологической ненавистью к России и животным страхом перед возрождением ее могущества. Поэтому они настаивают на правоте Грузии, обвиняют Россию в агрессии, а Абхазию и Южную Осетию в сепаратизме.

Старшие члены Евросоюза вынуждены искать баланс целого ряда геополитических, экономических и гуманитарных факторов.

Они тоже не в восторге от перспективы усиления России, но вынуждены учитывать зависимость своей экономики от торговли с Россией, которая поставляет в Европу энергоносители, лес и металл и приобретает европейские автомобили, сельхозпродукты, стройматериалы и т.д. Кроме того, добрая старушка Европа не может не осудить убийство российских миротворцев и мирных жителей столицы Южной Осетии, коль скоро факт этого преступления пришлось признать.

РЕАКЦИЯ США. Руководители США, упорно обкладывая Россию флажками как охотники загоняемого волка, придают Грузии очень большое значение в качестве одного из стратегически важных «флажков». Их реакцию на новую стратегию официально Тбилиси нетрудно предсказать, ведь эту стратегию на самом деле разрабатывали на берегах не тбилисской

Куры, а вашингтонского Потомака. Для иллюстрации достаточно обратиться к заявлениям госсекретаря США госпожи Клинтон, ведь кому, как не главе внешнеполитического ведомства, пристало озвучивать позицию руководства своей страны.

Посетив Тбилиси в мае 2010 г., она в своем поздравлении по случаю независимости заверила тбилисских лидеров, что Грузия достигла впечатляющего уровня политического и экономического развития, Соединенные Штаты по-прежнему признают суверенитет и территориальную целостность республики, и Тбилиси по-прежнему является большим другом и партнером США. По ее словам, США не признают «сферы влияния» и призывают Россию выполнять соглашение от 12 августа 2008 г., которое «подразумевает деокупацию и вывод войск из Абхазии и Южной Осетии».

Удивительно, но США вдруг стали отрицать такое чисто американское политическое ноу-хау как «сфера влияния» или считают это исключительно своей привилегией. Чего уж тогда удивляться неосведомленности госсекретаря США в том, что Абхазия и Южная Осетия «оккупированы» не русскими, а абхазами и осетинами, соответственно. Либо США совершенно не интересуются мнением народов Абхазии и Южной Осетии, веками проживающих на своей земле.

Х.Клинтон и вовсе не стала говорить о подлинной национальной трагедии Грузии – повальном бегстве грузин с родной земли, и о том, почему власти США не желают впускать к себе на жительство своих «стратегических союзников» в больших количествах. Речь идет о бегстве грузин не из Абхазии и Южной Осетии, а именно из самой Грузии.

Этот поток экономических беженцев куда многочисленнее грузинских

беженцев из Абхазии и Южной Осетии. Примечательно, что как те, так и другие нашли приют и работу отнюдь не в «дружественных» США, а в той самой России, которую Грузия и США в один голос обвиняют чуть ли не в геноциде грузинского народа.

РЕАКЦИЯ АБХАЗИИ И ЮЖНОЙ ОСЕТИИ. Как и следовало ожидать, в Абхазии и Южной Осетии «новая» политическая инициатива Тбилиси встречена, мягко говоря, с недоверием.

Президенты Абхазии и Южной Осетии Сергей Багапш и Эдуард Кокойты ответили отказом на **призыв Михаила Саакашвили строить единое с Грузией государство и заявили о невозможности вхождения своих республик в состав единого грузинского государства.**

По мнению Багапша, «в Грузии никак не могут понять, что нам не нужны какие-то бутафорские должности в грузинском государстве. Мы сделали свой выбор и продолжим свой путь к независимости».

В свою очередь, Кокойты заявил: «Мы уже были в грузинском государстве и наш народ не единожды подвергался геноциду. Народ Южной Осетии сделал свой выбор в пользу независимого государства, и мы, руководители республики, не свернем с этого пути. У народа Южной Осетии нет никаких перспектив в составе единого грузинского государства».

Было бы неправильно объяснить высказывания С.Багапша и Э.Кокойты исключительно их желанием сохранить свои президентские должности. Столь однозначная и твердая позиция руководителей Абхазии и Южной Осетии основана на горьком историческом опыте их народов, полученном за многие годы пребывания в составе Грузии, будь то Грузия царская, советская или современная имперская. Справедливость этого утверждения можно проил-

люстрировать на примере Южной Осетии, обратившись к истории взаимоотношений Осетии, Грузии и России за последние 225 лет.

Как известно, Осетия (тогда еще единая) вошла в состав Российской империи еще в 1774 г., а Грузия сделала это только 27 лет спустя, то есть в 1801 г., хотя с 1783 г., когда был подписан Георгиевский трактат, Грузия уже признавала верховную власть России.

С образованием Тифлисской губернии царские власти включили в нее южную часть Осетии. Через некоторое время грузинская знать обратилась в российский Сенат с просьбой признать их крепостное право над южными осетинами.

Сенат в этой просьбе грузинским князьям отказал, а российский император заявил, что «каково бы ни было решение высших судебных мест, трудно будет признать привести таковое (решение) в пользу князей Мачабеловых, поелику опытом дознано, что горные осетины никогда не будут без употребления военной силы исполнять следующие от них повинности».

Интересно, что через полтора века грузинские власти под руководством Звиада Гамсахурдиа в попытке «выбросить» Южную Осетию даже из географических карт вспомнили о неудачливых князьях Мачабеловых (точнее, Мачабели) и переименовали свою мятежную «провинцию» в *Самачабло*. Это географическое нововведение могли понять только глубокие знатоки грузинской истории, поэтому впоследствии лидеры Грузии (уже под предводительством Э.Шеварднадзе) прибегли к более современной подделке, пустив в обиход выражение «Цхинвальский регион Грузии». Иными словами, если на карте нет территории с названием «Южная Осетия», то уже нет и проблем

с ее независимостью и прочей головной болью.

Следующая попытка грузинских лидеров поработить народ Южной Осетии была предпринята в 1917 г., когда вышедшая из состава Российской империи меньшевистская Грузия решила аннексировать территорию Южной Осетии.

Посланные правительством грузинские войска провели карательную экспедицию, в результате которой 18 тыс. осетин погибли, а 50 тыс. были вынуждены бежать в Северную Осетию через почти непроходимые перевалы Главного Кавказского хребта.

Чем же это не геноцид народа Южной Осетии, население которой на то время составляло всего около 70 тыс. чел.?!

Трагедия южных осетин не стала широко известна тогда всему миру, так как произошла на фоне бурных событий распада Российской империи, да и средства массовой информации тех времен по своей оперативности были несопоставимы с современными. Тем не менее, в архивах молодого большевистского правительства России сохранились телеграммы отчаяния из Южной Осетии, призывающие предотвратить истребление южных осетин грузинскими карателями.

После очередного «обретения независимости» (на этот раз за счет выхода из состава СССР) вновь появившиеся власти Грузии снова предприняли попытку прихватить территорию Южной Осетии и опять столкнулись с нежеланием проживающих здесь осетин быть отторгнутыми от России и, в том числе, от остальной части осетинского народа. Суть происходящего в том, что народ Южной Осетии сражается, в конечном счете, за свое возвращение домой, то есть в Россию. Принудительное пребывание Южной Осетии в составе Грузии регулярно приводит, как показыва-

ет история последних 100 лет, включая трагический август 2008 г., к актам геноцида осетинского народа со стороны Грузии, руководство которой всегда избирает именно такой бесчеловечный способ усмирения непокорной «провинции».

РЕАКЦИЯ РОССИИ. Россия является, наряду с США, главной определяющей силой в судьбе Абхазии и Южной Осетии, поэтому ее реакция на новую стратегию тбилисских властей играет очень важную роль.

Однако было бы наивно ожидать от сегодняшнего довольно поляризованного российского общества единодушного отношения к тому, что происходит в этом регионе Кавказа. Не секрет, что в России имеются силы, которые осудили решительные действия российского руководства по прекращению бойни в Южной Осетии, начатой 8 августа 2008 г. Саакашвили после обнадеживающего визита тогдашнего госсекретаря США госпожи Райс. Также не являются секретом истинные цели и хозяева этих сил, как бы они ни рядились в одежды самых бескорыстных защитников интересов русского народа.

Разумеется, в первую очередь очень важна позиция высшего руководства России, ибо именно оно полномочно принимать политические решения, потенциально определяющие дальнейшее развитие событий в этом «горячем» регионе Кавказа.

Об этой позиции красноречиво свидетельствуют, например, высказывания премьер-министра В.В.Путина, призывающего Грузию и Южную Осетию к самостоятельному урегулированию ситуации:

– Кто-то считает, что она (Южная Осетия) оккупирована, кто-то считает, что она освобождена;

– Америка – это Америка. Грузия – это Грузия. Россия – это Россия. А Осетия – это Осетия... Не нужно ни на кого ссылаться и ждать манны небесной;

– Никто не даст нам избавления – ни царь, ни Бог и не герой;

– Это предмет диалога между народами – между грузинским и югоосетинским народами. Нужно вести этот диалог, не ссылаясь на третьи стороны;

– Мы эту войну не начинали, и ответственность за ее последствия несут те, кто начал эту войну... Нужно договариваться, а как договариваться, на каких принципах – это дело двух договаривающихся сторон. Россия, так же как и другие участники международного сообщества, может выступить здесь только гарантом.

Такая решительная позиция российского руководства совершенно не по душе фельгенгауэрам и латыниным, да и другим российским радетелям истинной демократии по версии США. Они предрекают России международную изоляцию и неминуемое «страшное» наказание в виде отказа от приема в ряды Всемирной торговой организации (ВТО). Этим доброхотам как бы невдомек, что при современной структуре мировой экономики ни одна ведущая страна Запада не может себе позволить роскоши надолго отказаться от торговли с Россией. Что касается приема в ВТО, то, по мнению большинства аналитиков, для России это принесет больше минусов, чем плюсов.

Заклинания фельгенгауэров, латыниных и иже с ними не могут не вызвать возмущение любого человека, искренне переживающего за судьбы народов Абхазии и Южной Осетии. Однако эти заклинания в силу прозрачности своих истинных намерений вызывают куда меньшую тревогу, чем с виду безобидные ожидания некоторых российских политиков, связанные с избранием Б.Обамы президентом США, перспективой прихода другого грузинского лидера на смену одиозному М.Саакашвили и т.п.

Так, например, председатель международного комитета Госдумы К.Косачев по-

лагает, что высказывания госсекретаря США госложи Клинтон не приведут к каким-то переменам в российско-американских отношениях, так как эти отношения уже прошли кризис и развиваются в положительном направлении. По его мнению, «американцы, конечно, подкармливать Тбилиси станут, насколько кризис позволит, оружия и инструкторов пришлют. Но сами в кавказскую кашу не полезут. Нет у них для этого сил, слишком Ирак и Афганистан выматывают. Нет и желаний особого. А без прямого военного вмешательства “не смиряться” и жаждать “деокупации” Абхазии от абхазов и Южной Осетии от осетин Х.Клинтон придется до бесконечности. По крайней мере, до следующих выборов президента США».

Варианты решения России и их возможные последствия

Дальнейшее развитие событий зависит, в первую очередь, от политического решения, которое примет Россия в сложившейся ситуации. Народы Абхазии и Южной Осетии, для которых, возможно, решается вопрос жизни или смерти, при всем своем желании не могут реально повлиять на ход событий.

Для «старших» стран Евросоюза все происходящее является всего лишь очередным эпизодом в одном ряду с Косово, Северным Кипром и т.п.

Лидеров «младших» стран этого сообщества, только недавно «освободившихся» от влияния России, обуревают чувства ненависти и страха, однако реально они могут только заблокировать прием России в ВТО, чем предотвратят, кстати, ухудшение жизни россиян из-за повышения внутренних цен на энергоносители, выдвигаемого Западом в качестве условия приема в ВТО.

Что касается США, то они в порядке реализации своей стратегии замыкания удушающего кольца вокруг России не прочь построить еще одну военную базу вблизи ее границы, тем более в таком стратегически важном месте, как

Другой российский эксперт, директор лаборатории геополитики Института географии РАН Владимир Колосов считает, что у предлагаемой лидерами Грузии стратегии есть один недостаток: она опоздала на 20 лет. По его мнению, – «если бы она была принята в 90-х – 91-х годах, то у нее были большие шансы на успех, но сейчас она звучит абсурдно... Это миф, иллюзия».

С уважаемым экспертом вряд ли согласятся южные осетины с их горьким историческим опытом принудительного пребывания в составе Грузии во времена царской России, Советского Союза и Содружества независимых государств.

южный склон Главного Кавказского хребта. Недаром в лексиконе военных данный регион именуют «мягким подбрюшьем» России, подчеркивая ее уязвимость к потенциальному удару с этого плацдарма.

По сути дела, России предстоит сделать выбор между двумя теоретически возможными решениями: уйти из Абхазии и Южной Осетии, вняв миролюбивым заверениям лидеров Грузии и «гарантиям» их покровителей, или закрепиться в этих республиках, не бросив их народы на произвол далеко не всегда милостивой к ним судьбы.

Интересно проанализировать последствия каждого из этих решений для вовлеченных сторон.

УХОД РОССИИ ИЗ АБХАЗИИ И ЮЖНОЙ ОСЕТИИ. Об этом решении России мечтают в Грузии и США, его готовы приветствовать страны Евросоюза, к нему настойчиво подталкивают руководителей России отечественные фельдгенгауэры и латынины, превыше всего ценящие демократию по-американски.

Председатель парламента Грузии Давид Бакрадзе заявил: «После того, как Россия начнет выполнение своих обязанностей и начнет вывод своих оккупационных сил, мы, конечно, готовы начать диалог с абхазами и осетинами, и я верю, что между нами нет такого вопроса, в котором мы не найдем общего языка».

Уверенность спикера грузинского парламента в возможности мирного диалога никак не разделяют в Абхазии и Южной Осетии.

Как полагают абхазы и осетины, вывод российских войск может спровоцировать на очередную военную авантюру М.Саакашвили или любого другого, кого американцы демократично посадят ему на смену в Тбилиси.

Здесь не надо обольщаться тем, что у Саакашвили имеется в Грузии множество политических врагов. В национальном вопросе у всех грузинских оппозиционеров в принципе та же точка зрения, что и у Саакашвили. Если они и винят Саакашвили, то отнюдь не в массовом убийстве российских миротворцев и мирных жителей Цхинвала.

Лучше всех единую позицию грузинских критиков агрессии Мишико сформулировал обожаемый в западных странах Э.Шеварднадзе: «Грузия не должна была входить в Цхинвал таким неподготовленным образом. Это была смертельная ошибка».

Анализ прошлого Южной Осетии позволяет сделать интересный исторический вывод. Казалось бы, что общего между грузинскими князьями Мачабели, меньшевиком Ноем Жордания, диссидентом З.Гамсахурдиа, коммунистом Э.Шеварднадзе и демократом М.Саакашвили, проживавшими в трех столетиях двух тысячелетий. Их объединяет неукротимое желание поработить осетин, в которых они видят, в лучшем случае, людей второго сорта. Проходили века, гремели революции, уходили династии, менялись поколения

грузин и осетин, но грузинская «элита» не расставалась со своей мечтой о порабощении осетин.

Вместе с тем, перечисленные выше «герои» существенно отличаются друг от друга.

Так, если малограмотные и недемократичные князья Мачабели хотя бы застенчиво испрашивали у царских властей России право на порабощение осетин, территорию которых присоединили к их Тифлисской губернии, то просвещенные и очень даже демократичные Жордания, Гамсахурдиа, Шеварднадзе и Саакашвили уже стали добиваться этого огнем и мечом, не испрашивая ничего дозволения.

Причем, чем выше «градус» грузинской демократии и уровень развития военной техники, тем больше жестокости вкладывается в уроки демократии, преподаваемые несчастным осетинам. Налицо эволюция «наглядных пособий» от винтовок-трехлинеек царских времен при Жордании до системы залпового огня «Град» при Саакашвили.

Таким образом, уход России неминуемо приведет к возобновлению грузинской агрессии против Абхазии и Южной Осетии, народы которых после кровопролитных боев будут поставлены перед выбором смириться с ролью людей второго сорта в мини империи под флагом Грузии или навсегда покинуть родную землю. Абхазы и южные осетины испытают горечь предательства и поражения, потеряют веру в дружбу и взаимопомощь народов, задумаются о своих земляках, понапрасну сложивших свои головы на полях России, Украины и Белоруссии в боях против фашистских агрессоров.

Грузии тоже предстоит испытать горечь, но это будет горечь победы над униженными народами Абхазии и Южной Осетии, историческая память которых непременно будет жаждать отмщения. Жителям Тбилиси и Кутаиси ста-

нут понятны тревоги современных жителей Тель-Авива и Иерусалима, вынужденных свыкнуться с мыслью о многочисленных террористических актах.

Лидеры Грузии будут вынуждены регулярно совершать хождения за опытом борьбы правительства Испании с басками, Турции с курдами и т.п.

Помимо Абхазии и Южной Осетии источником еще одной головной боли для них вполне могут стать южные и восточные районы Грузии, в которых большинство населения составляют, соответственно, армяне и азербайджанцы. Их тоже не прельстит роль людей второго сорта, они могут задуматься о присоединении своих земель к расположенным рядом Армении и Азербайджану.

В «старших» странах Евросоюза мимоходом отметят, что на карте нашей планеты стало на одну горячую точку меньше. Возможно, они слегка пожурят «горячих» грузинских рэмбо за некоторую жесткость при восстановлении «конституционного порядка» на мятежных территориях. Касательно «младших» членов этого сообщества, не приходится сомневаться, что они испытают мстительное чувство злорадства по поводу вынужденного ухода России из Абхазии и Южной Осетии, а также начнут предвкушать дальнейшее отступление России с Кавказа.

США не станут лицемерно скрывать ликования, вызванного еще одной победой своей политики постепенного удушения России.

Надо признать, что для мира это будет означать куда больше, чем просто очередная победа американской экспансии.

В активе США уже имеется безнаказанная расправа над Сербией и поэтому уход России из Абхазии и Южной Осетии под американским давлением явится окончательным признани-

ем установления однополярной системы развития мира. Лидеры США уже давно выстраивают эту систему, насколько не считаясь с той простой истиной, что любая однополюсная система не позволяет придерживаться баланса конфликтующих интересов, вследствие чего она обречена на неустойчивость и может приводить к войнам.

России предстоит не только сполна испытать горечь поражения в конфликте регионального масштаба. Она потеряет «лицо» в глазах тех народов, которые так или иначе надеются на помощь великого русского народа, уже спасавшего от истребления или порабощения другие народы. Восстановление потерянного доверия потребует немислимых усилий, не говоря уже о том, что должны пройти годы и годы. Как говорится, «единожды совравши, кто тебе поверит?!».

Прагматически настроенные политики могут возразить автору, что потеря «лица» не такая уж большая беда. Стоит ли очень печалиться по поводу имиджа России в глазах абхазов, осетин и т.п.

Даже если с этим согласиться, нельзя не задуматься, а какие последствия могут иметь место в самой России.

Если Россия «сдаст» Южную Осетию, то произойдет социальный взрыв в Северной Осетии, поскольку осетины, будучи единым народом, никогда не смирятся с истреблением или принудительной ассимиляцией своих братьев, а именно такая судьба ожидает осетин Южной Осетии в тесных объятиях Грузии.

После взрыва в Северной Осетии сдетонирует весь Северный Кавказ, в республиках которого резко активизируются ожидающие своего часа сепаратистки настроенные силы, воодушевленные нерешительностью российского

руководства. Далее могут последовать Калмыкия, Башкортостан и Татарстан, возможно также возрождение планов создания Уральской республики и Дальневосточной республики в виде независимых государств.

ЗАКРЕПЛЕНИЕ РОССИИ В АБХАЗИИ И ЮЖНОЙ ОСЕТИИ. Россия в трагические дни августа 2008 г. продемонстрировала готовность выполнить свою историческую миссию по спасению народов Абхазии и Южной Осетии от истребления или порабощения. Она решительно пресекла грузинскую агрессию против Южной Осетии, поддержала Абхазию в ее действиях по обеспечению безопасности своих границ, признала независимость обоих молодых государств. Россия помогает им обустроить границы с Грузией, размещает на их территории свои военные базы для оперативного оказания военной помощи в случае повторной агрессии с грузинской территории.

Действия России вызывают понятное осуждение всех ее недругов: как внешних, так и внутренних. Развернутая против России информационная война поначалу ввела в заблуждение даже тех, кто искренне хотел разобраться в происходивших тогда событиях. Постепенно все желающие пришли к пониманию, что агрессию предпринял режим М.Саакашвили, а российская армия обратила грузинских военных в бесславное бегство, названное ими отступлением для защиты Тбилиси.

Однако по сей день многие винят Россию в нарушении такого священного понятия, как территориальная целостность Грузии.

Правда, США и другие приверженцы политики двойных стандартов не вспоминают о территориальной целостности Сербии, когда речь идет об

отделении Косова от Сербии и признании его независимости. Те силы, которые обвиняют России в нарушении общепризнанного принципа территориальной целостности суверенного государства, намеренно или непроизвольно, забывают о не менее широко признанном праве народа на самоопределение. В международном праве нет критерия о той минимальной численности, начиная с которой народ получает право на самоопределение. Абхазы и осетины имеют для этого не меньше оснований, чем грузины.

Возможно, кое-кто станет не совсем корректно настаивать на приоритете принципа территориальной целостности над правом народа на самоопределение. Тогда не мешает обратиться к вопросу о легитимности этой самой территориальной целостности применительно к Грузии.

Как известно, законодательство СССР предусматривало четкий механизм выхода любой союзной республики из состава СССР. Союзная республика, в состав которой входили автономии, должна была предварительно провести отдельный референдум в каждой из своих автономий по вопросу их согласия на выход из СССР. Между тем, ни одна из таких союзных республик и Грузия, в том числе, не стала терять время в роковом 1991 г. на эту хлопотную легитимную процедуру выхода из СССР. Таким образом, о легитимности границ и территориальной целостности Грузии, в состав которой входили целых три автономии (Абхазия, Аджария и Южная Осетия), даже говорить не приходится.

Россию обвиняют, по сути дела, в нарушении территориальной целостности государства, образованного не легитимно и, в том числе, с попранием прав Абхазии, Аджарии и Южной Осетии.

Вместо заключения

Итак, Россию наперебой призывают к деокупации Абхазии и Южной Осетии, чтобы абхазы и осетины смогли вдоволь вкусить все прелести демократии по-американски в исполнении лидеров Тбилиси, разработавших под диктовку Вашингтона специальную стратегию «Вовлечение путем сотрудничества». Тбилиским и вашингтонским политикам невдомек, что территории Абхазии и Южной Осетии «оккупированы» не российскими войсками, а абхазами и осетинами, причем уже в течение многих столетий. Эти политики всерьез надеются на «провалы» памяти народов, неоднократно подвергавшихся грузинской агрессии как в прошлом, так и в наши дни. Они сулят абхазам и осетинам в составе Грузии свободу, мир и благополучие.

Трудно, казалось бы, не поверить в заманчивые обещания солидного заокеанского дядюшки Сэма и такой «белой и пушистой» тетушки Грузии.

Однако обратим внимание, как ответила журналистка из Грузии Тамары Папалашвили нью-йоркскому радио *«Davidzon»* на вопрос, смогут ли ужиться в Южной Осетии грузины и осетины, – «максимум через 10–15 лет в Южной Осетии будет только одна национальность – грузинская».

Спасибо этой грузинской журналистке за прямоту, да простится по такому случаю ей неизбежный цинизм. Автора могут упрекнуть, что он чрезмерно драматизирует ситуацию, придавая столько значения словам не очень известной журналистки.

Обратимся, в таком случае, к высказываниям широко известных грузинских деятелей искусства, определяющих «лицо» нации.

Кинорежиссер Отар Иоселиани в своем выступлении на канале «Франс-3» заявил, что «таких наций, как осетины и абхазы, нет, таких языков не существует.

Спустились с гор на наши «грузинские» земли». Певец и артист Вахтанг Кикабидзе, демонстративно отказавшись от российского ордена, призывает: «Мы должны постараться каким-то образом покончить с этой страной (Россией). В этом нам должен помочь Запад.... Нельзя президентов оскорблять... Мы давно знали, что Москве не угоден президент Грузии. Но зачем наказывать народ за то, что он выбрал такого президента? Мы сами с ним разберемся. Я его выбирал и стоял рядом с ним».

Представьте себе, что после Второй мировой войны какой-нибудь знаменитый немецкий деятель искусства стал обвинять США, СССР, Францию и Великобританию в преступном «наказании» немецкого народа за выбор Адольфа Гитлера.

Автору опять-таки могут возразить, мало ли что скажут в запале эмоциональные деятели искусства. Обратимся тогда к тем, кто определяет уже не лицо, а «совесть» грузинской нации.

«Указ» Католикоса – Патриарха Всея Грузии Или II от 28 октября 1990 г. гласит: «Отныне убийцу каждого грузина, несмотря на вину или невинность жертвы (убитого), объявить врагом грузинского народа».

Чем не индульгенция для тех, кого Тбилиси направляет с карательной миссией в Абхазию или Южную Осетию. Если грузина-карателя, не дай Бог, даже убьют, он с гарантией попадет в рай, а убивших его защитников родной земли настигнет месть грузинского народа. Вот тебе и главная заповедь христиан – «не убий!».

Руководство России правильно понимает, что Грузия пытается подновить внешний вид своих подходов к Абхазии и Южной Осетии, но цель прежняя – любыми способами вернуть эти независимые республики в состав Грузии. По сути дела, столь вожделен-

ная для лидеров Грузии деокупация Абхазии и Южной Осетии представляет собой не что иное, как повторный захват этих территорий, то есть их насильственное возвращение в состав Грузии. Никого не должно вводить в заблуждение изменение риторики Тбилиси и Вашингтона, так как это не более чем дымовая завеса. Также не стоит сильно обольщаться по поводу смены президентов США и Грузии, ведь **ни у одной страны нет постоянного президента, зато у любой страны имеются постоянные интересы.**

На самом деле, происшедшие в августе 2008 г. события предоставили России уникальный шанс вернуться в большую историю в качестве ведущего актора, каковой Россия уже была более 250 лет, вплоть до 80-х годов XX в.

Лидеры США поняли, что пришел конец недолгой монополии их страны на роль лидера в планетарном масштабе и снова устанавливается многополярная система устройства мирового сообщества. Вот чем фактически озабочены в Вашингтоне, а отнюдь не проблемой территориальной целостности Грузии, относительно которой вы-

разился глава российского МИД С.Лавров, «своей агрессией в августе 2008 г. Грузия сама вбила последний гвоздь в крышку гроба своей территориальной целостности».

И уж в заключение настоящего, можно сказать, «Заклучения» автор хотел бы, извинившись перед абхазами, взять на себя смелость обратить внимание уважаемого Читателя на некоторую «несимметричность» или особенность ситуации с Южной Осетией, хотя в последние годы события развивались таким образом, что во многих сообщениях названия Абхазии и Южной Осетии стали «неразлучными».

Эту особенность нетрудно увидеть, если попытаться заглянуть в обозримое историческое будущее.

Никто ведь не будет оспаривать, что осетины имеют не меньшее право на воссоединение своего народа, чем немцы, вьетнамцы, корейцы и др. Понятно, из соображений политкорректности этот вопрос официально пока не обсуждается, однако народная дипломатия осетин свой выбор уже давно сделала – **быть единому осетинскому народу в составе России.**

Примечания

- ¹ *Габараев Б.А.* Осетия в политике России и Грузии — сохранение целостности Грузии даже ценой возможной потери целостности России — не слишком ли велика цена?! // *Обозреватель—Observer*. 2005. № 4. С. 49.
- ² *Габараев Б.А.* Если бы не было Косова... Южная Осетия как заложница решения косовской проблемы // *Обозреватель—Observer*. 2007. № 9. С. 86.
- ³ *Габараев Б.А.* Осетинская Хиросима, грузинский блицкриг и российский ренессанс // *Обозреватель—Observer*. 2008. № 10. С.16.